

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2025. Т. 25, вып. 4. С. 482–487

Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2025, vol. 25, iss. 4, pp. 482–487

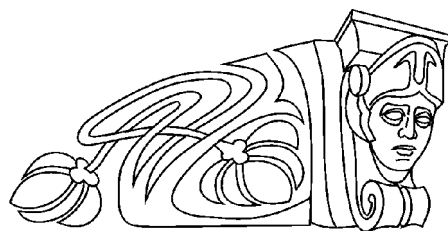
<https://imo.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-4-482-487>, EDN: HMPVJA

Научная статья

УДК [061.251:316.75](410)|15/16|+929[Мор+Бекон]

Становление ранней масонской идеологии в Англии XVI–XVII вв.

С. Е. Киясов

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Киясов Сергей Евгеньевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры всеобщей истории, sergeykiyasov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7474-8105>, AuthorID: 510777

Аннотация. Статья посвящена вопросам становления и эволюции ранней масонской идеологии в Англии. Основное внимание уделено утопическим произведениям Т. Мора и Ф. Бэкона, оказавшим влияние на реформаторов движения «вольных каменщиков» Лондона, авторов книги масонских «Конституций».

Ключевые слова: Англия XVI–XVII вв., Т. Мор, Ф. Бэкон, масонство, идеология масонства, Великая ложа Лондона, книга масонских «Конституций»

Для цитирования: Киясов С. Е. Становление ранней масонской идеологии в Англии XVI–XVII вв. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2025. Т. 25, вып. 4. С. 482–487. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-4-482-487>, EDN: HMPVJA

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The formation of early Masonic ideology in England in the 16th and 17th centuries

S. E. Kiyasov

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Sergey E. Kiyasov, sergeykiyasov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7474-8105>, AuthorID: 510777

Abstract. The article is devoted to the issues of formation and evolution of early Freemasonry ideology in England. The main attention is paid to the utopian works of T. More and F. Bacon, who influenced the London Freemasons movement, the authors of the book of Masonic Constitutions.

Keywords: England of the XVI–XVII centuries, T. More, F. Bacon, Masonry, Freemasonry ideology, Grand Lodge of London, the book of Masonic Constitutions

For citation: Kiyasov S. E. The formation of early Masonic ideology in England in the 16th and 17th centuries. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2025, vol. 25, iss. 4, pp. 482–487 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-4-482-487>, EDN: HMPVJA

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

24 июня 1717 г., после провозглашения Великой ложи Лондона и Вестминстера, начался отсчёт истории регулярного (философского) масонства [1]. Его идейные концепции, обрядовую культуру активно формировали и распространяли члены научного Королевского Общества (Royal Society), мечтавшие о появлении в стране и в Европе влиятельного, широко распространённого просветительского сообщества. По замыслу организаторов, его участники должны были примирить и сплотить все слои населения Великобритании, пережившей потрясения недавних революционных событий, а также способствовать становлению нового, «идеального» государства [2].

Наибольший вклад в создание обновлённого масонского Братства внесли Джон Теофил Дезагюлье (1683–1744) и Джеймс Андерсон (1679–1739). В целях предупреждения непонимания своей миссии со стороны властей и общества, вожди «вольных каменщиков» сделали ставку на издание и широкое распространение книги масонских «Конституций». На страницах «масонской Библии» планировалось изложить историю Братства, а также сформулировать основополагающие принципы и направления его будущей деятельности. Работа над текстом книги была поручена пастору Джеймсу Андерсону осенью 1721 г. Первое издание «Конституций» увидело свет в начале 1723 г. [3]. После изгна-

ния с поста Великого мастера Филиппа Уортона, убеждённого якобита и оппозиционера Ганноверской династии, новые лидеры Великой ложи Лондона потребовали обязательного исполнения постановлений «Конституций» всеми масонскими структурами: национальными и заграничными [4, с. 177].

Известно, что история рождения масонства перенасыщена мифами и легендами, многие из которых – плод внутренних усилий руководителей Братства. К примеру, патриархи движения, авторы исторического очерка книги «Конституций», отнесли его истоки к Ветхозаветным временам, настаивая на более древнем происхождении масонства по сравнению с христианством. Не случайно в книге «Конституций» утверждается, что библейский Адам был первым «вольным каменщиком» [3, р. 1].

Не менее загадочной представляется тема происхождения и формирования мировоззренческих концепций масонского Братства [5]. Так, попытка отнести начало движения к Ветхозаветным временам поставила перед авторами книги «Конституций» дополнительные, не менее важные вопросы. В частности, следовало объяснить, каким образом масонам удалось сохранить «Истинный Свет» и «Божественную Премудрость», полученные из рук Создателя. Согласно убеждениям Джеймса Андерсона и его куратора Джона Теофила Дезагюлье, эта проблема издавна решалась путем передачи «сокровенных знаний» от поколения к поколению через «избранных людей», в качестве которых они рассматривали самих масонов [3]. Много позднее принятая первыми масонами так называемая примордиальная традиция была окончательно узаконена французским философом-метафизиком Рене Геноном. В своих работах, посвящённых тайнам эзотерических знаний, хранителями которых, по мнению Генона, являлись масоны, он указал на существование особых технологий передачи такой информации через посвящённых жрецов [6]. Современные исследователи не оставляют попыток отыскать следы таких контактов в системе эволюции общественно-политических воззрений эпохи Нового времени. В частности, английский историк Джон Хэмилл отметил наличие многочисленных сторонников системы «прочесывания» сочинений мыслителей прошлого на предмет выявления в них ранних масонских идей [7, р. 28].

Косвенным подтверждением древнего, универсального характера идеологии масонства, служит книга «Конституций». Её содержание пронизано самыми разнообразными философско-религиозными конструкциями о космосе, религии, природе, обществе и человеке. В этом перечне – присутствие традиций древних языческих верований, иудаизма, христианства, ислама и даже буддизма. Важнейшей отличительной чертой масонского мировоззрения стала тема прогресса, который направлен на благо всей

человеческой цивилизации и должен обеспечиваться в своём поступательном развитии усилиями интернационального сообщества ученых-интеллектуалов. По этой причине процесс поиска идейных предшественников масонства, который сам по себе требует отдельного исследования, нуждается в дополнительном уточнении и конкретизации. Безусловно, в эпицентре внимания заинтересованных исследователей должны находиться сочинения тех европейских писателей-гуманистов и просветителей, в которых содержались настойчивые призывы к фундаментальным переменам в области общественных отношений посредством усилий организованного сообщества просвещенных, «лучших людей». Не меньшего внимания заслуживают и те концепции, авторы которых прославляли ученость, науку и процесс познания.

В указанных направлениях поиска наиболее привлекательно творческое наследие англичан Томаса Мора и Фрэнсиса Бэкона, авторов знаменитых утопических трактатов. Важно сразу же подчеркнуть, что в данном случае речь не идёт лишь об анализе идеалов социального равенства, которые и привлекали в их творчестве историков общественно-политической мысли советских времён, пытавшихся подкрепить ортодоксальную идеологию научного коммунизма обращением к прошлому [8]. Подлинно исследовательское приобщение к идеям классиков утопического жанра высвечивает множество других, ранее не привлекавших к себе внимания сюжетов, которые, в частности, помогают воссоздать процессы зарождения ранней масонской идеологии.

Обращение к творческому наследию Т. Мора – это приобщение к началам масонской идеологии. Именно этот мыслитель первым утвердился в необходимости реформирования общественной жизни Англии «под присмотром» новой интеллектуальной элиты. За Ла-Маншем его сторонниками выступили такие корифеи гуманистической европейской общественно-политической мысли, как Т. Кампанелла, Н. Маккиавелли, Э. Роттердамский и Ж. Боден. Итогом европейской интеграции в интеллектуальной сфере под упомянутым высоким лозунгом, благодаря усилиям немецкого философа-эзотерика Иоганна Валентина Андреэ, стало рождение в 1622 г. Ордена розенкрейцеров [4, с. 191].

Однако территория Священной Римской империи германской нации, раздираемая в том числе и религиозными противостояниями, оказалась неподходящим местом для намечающейся интеллектуальной консолидации. Вскоре после завершения Тридцатилетней войны (1618–1648) розенкрейцеры прекратили свою пропагандистскую и практическую деятельность, а сам Орден вскоре распался. Дополнительными причинами его исчезновения как первого домасонского общеевропейского интеллектуального союза стали малочисленность участников и отсутствие

объединяющих организационно-обрядовых традиций. Впрочем, в списке руководителей этой организации, носивших титулы Настоятелей (Приоров), или Великих мастеров, значились весьма известные в Европе и Англии персоны: Роберт Фладд, Роберт Бойль, Исаак Ньютон, Чарльз Рэдклифф и даже Леонардо да Винчи [9, с. 392]. Отметим, что розенкрейцером был также Самуэль Хартлиб, предполагаемый, как и другой английский интеллектуал Габриэль Плэттс, автор утопического трактата «Описание знаменитого королевства Макария» [10].

Пропагандируемые Т. Мором взгляды, несмотря на их опережающий время характер, опирались на солидную поддержку как на родине, так и за ее пределами. Известно, что будущий автор «Утопии» еще в период своего обучения в Оксфорде сблизился с кружком местных философов-гуманистов, участниками которого были, в частности, такие небезызвестные персоны в интеллектуальной среде Англии того времени, как Томас Линакр и Джон Коллет. Влиятельных единомышленников будущего классик утопического литературно-философского жанра имел и за границей. Исследователи биографии Т. Мора приводят внушительный список его внешних корреспондентов, среди которых значатся Эразм Роттердамский, Беат Ренан, Петр Эгидий, Гийом Бюде, Вильгельм Пиркхеймер [11].

Важно учитывать, что взгляды Т. Мора и нескольких предшествующих поколений английских гуманистов, родоначальником которых считается Джеффри Чосер (1340–1400), сформировались в Англии и стали отражением накопленных внутренних проблем, которые предсказывали неизбежность осуществления здесь серьезных социально-экономических и политических преобразований [12]. Их неумолимое приближение, которое и предрекали интеллектуалы, будоражило общественное мнение, оказывало решающее влияние на духовную жизнь всех слоёв населения. По сути, культурная элита страны втягивалась в обсуждение стратегических вопросов будущего развития Англии. Его активным участником и стал Томас Мор.

Небезынтересно, что Т. Мор отнюдь не был философом-мечтателем. Этот человек сумел осуществить и карьеру крупного государственного чиновника. В 1504 г. он стал депутатом английского парламента, а свою «Утопию», опубликованную в 1516 г. на латыни, завершил уже в качестве «гражданина и шерифа славного британского города Лондона». В 1529–1532 гг. Мор занимал пост лорд-канцлера Англии – одну из высших придворных должностей королевства. К сожалению, восхождение во власти, совпавшее с правлением английского короля Генриха VIII Тюдора, закончилось для принципиального и добродетельного чиновника трагически.

Будучи по вере убеждённым католиком, он отказался присягать королю как «верховному главе» новой для себя раскольнической англиканской церкви. После этого поступка Т. Мор был обвинен в государственной измене и казнен [13, с. 58].

На страницах своего трактата Томас Мор дал подробное описание идеального государственного строя на неизвестном для европейцев острове Утопия. В частности, автор рассказывал об отсутствии здесь частной собственности и обязанности для всех трудиться. Беспощадной критике были подвергнуты такие бедствия современного Мору общества, как «ненасытная жадность», «несправедливые законы», «бедность» [14, с. 128, 135].

Важное место в организации управления на роде Утопии, который населял более полусотни городов, занимали местные ученые, которых, однако, можно было «разжаловать» и превратить в обычных ремесленников. Все они были призваны обеспечить мирное существование и процветание островного государства. Ученые, образованные люди контролировали также процесс воспитания юных сограждан жителей удивительного островного государства [14, с. 188].

В контексте осмысления предыстории масонства показательно, что в романе Т. Мора упомянуто, наряду с другими, и ремесло строителей-каменщиков. Однако никаких специальных пояснений и комментариев в этой связи автор не сделал. Для него уважаемая «архитектурная» профессия не более предпочтительна, чем занятия суконщика или плотника [14, с. 183]. Этот момент подтверждает справедливость новейших исследовательских выводов о более позднем рождении мифологизированной истории таинственного ремесленно-философского цеха «вольных каменщиков» [4].

Крайне интересны высказывания Т. Мора относительно религиозных пристрастий жителей Утопии. Автор выступал за свободу вероисповедания, заявляя о недопустимости наказаний за религиозное инакомыслие. Он указал, что в каждом из городов острова можно без запретов исповедовать разные религиозные культы. При этом приоритетной для автора была идея единобожия. Как истинный христианин, он указывал на необходимость поклонения «единому Боже-ству», которое именовалось им как «Родитель», «Митра», «Бог-Творец и Создатель» [14, с. 228, 256]. Поддерживая принципы единобожия, писатель объявил «лживых прорицателей по звездам», то есть горячо почитаемых европейскими гуманистами магов и астрологов, «обманщиками» [14, с. 210]. По его словам, услышав об Иисусе Христе, жители острова с радостью приняли в свой Пантеон и этого божественного Посланника. Но идеалом государственного устройства для Мора являлась не теократия, а светское монархическое государство [14, с. 258].

Свои взгляды автор «Утопии» пытался сделать достоянием максимального количества людей. Для этого во втором издании книги, осуществленном в Базеле в 1518 г., появился алфавит языка, на котором общались жители острова. По замыслу Мора, он должен был (как средневековая латынь, позднее – эсперанто) стать культурно-лингвистическим основанием для грядущего объединения всего просвещенного человечества [15].

Идеи Т. Мора быстро перешагнули границы Англии. Так, в только что открытом Новом Свете они нашли применение в деятельности испанского миссионера Васко де Кирогги, создавшего аналоговые поселения-приюты для индейцев области Санта-Фе в Мексике [16]. Как уже было отмечено, активно Мора поддерживали европейские интеллектуалы и, в частности, автор романа «Город Солнца» Томмазо Кампанелла [17]. На родине, в Англии, сторонником «утопических» идей Томаса Мора стал не менее колоритный и яркий интеллектуал – Фрэнсис Бэкон (1561–1626).

В современной английской историографии деятельность Бэкона связывается с процессом так называемой «интеллектуальной революции», которая, по мнению современных исследователей, подготовила события последующего политического переворота – Английской революции [18]. Подобным образом представлены также творчество и практические усилия других английских интеллектуалов раннего Нового времени – С. Хартлиба, Т. Хаака, Дж. Дюри, Э. Кока и даже мореплавателя-пирата У. Рейли [18, р. 110, 130]. Впрочем, мировоззрение Бэкона заслуживает специального внимания, поскольку также содержит немалое количество совпадений с идейными концепциями будущих лидеров масонского движения.

Как и Т. Мор, Ф. Бэкон известен в Англии и за её пределами не только в качестве писателя и философа, но и как сановник самого высокого уровня. Он родился в 1561 г. в Лондоне, в семье лорда-хранителя печати, служившего королеве Елизавете I Тюдор. Фрэнсис получил блестящее юридическое образование и поступил на государственную службу, втайне надеясь повторить успехи своего родителя. В качестве чиновника при английском посольстве, он три года прожил в Париже (1576–1579). После смерти отца, которая заставила его вернуться в Лондон, Бэкон стал членом парламента. Однако по-настоящему успешная служебная карьера у него долго не складывалась. В итоге отпрыск богатой и влиятельной фамилии долгие годы был вынужден в целях самоутверждения заниматься не самым престижным для своего окружения литературно-философским творчеством.

Будучи поклонником идей Никколо Макиавелли и Мишеля Монтеня, Бэкон уже в 1597 г.

написал трактат под названием «Опыты и наставления нравственные и политические». Здесь начинающий мыслитель настойчиво утверждал, что «всеобщее распространение добродетели зависит от хорошего устройства общества». Развивая эту мысль в другом сочинении, он оперировал категориями «достижения всеобщей справедливости», «великого общественного блага», «гражданского общества», которые были чрезвычайно популярны в интеллектуальных кругах предреволюционной Англии [19, с. 507, 510]. С этого момента Ф. Бэкон ни на шаг не отступал от достижения своей главной цели: открыть путь к «возрождению» человека, способствовать избавлению его от «первородного греха», который лишил людей «владычества над созданиями природы» [20, с. 88]. Но преодолеть препятствия на пути прозрения человечества, по мнению Ф. Бэкона, было возможно лишь в будущем, опираясь на помощь искусств и наук. Однако, как утверждал философ, уже в текущем времени всем людям было необходимо максимально полно и правильно осознавать законы природы. Сам Бэкон, как человек политики и науки, с огромным энтузиазмом стремился овладеть природными силами с тем, чтобы направить их на удовлетворение потребностей современного ему общества. Не случайно значительное внимание в его начальных сочинениях было отведено категории «счастья» и способов его достижения – этике. Бэкон характеризовал науку о нравственности, или «философию нравов», главной частью любой философии, поскольку она имела прямое отношение к формированию и воспитанию человека будущего. Мыслитель всячески превозносил личные усилия каждого индивида, направленные на то, чтобы при помощи знаний изменить и заново сформировать собственную личность [19, с. 479, 485]. Отметим, что мировоззрение Бэкона вовсе не было оторвано от окружающей действительности. Напротив, его взгляды и рекомендации были привязаны к реалиям становления нового, капиталистического уклада в Англии. Не случайно он возвел предприимчивость и личный успех в категорию общественных добродетелей. Философ оправдывал обогащение, прославлял колониальную экспансию, торговлю и мореплавание. При этом процесс накопления богатства, по мнению Бэкона, должен был соединяться с добродетельным поведением и общим благом. В то же время автор считал, что распространение нравственных категорий напрямую зависит от качества правления, а в решении этого вопроса главная роль отводилась им монархической власти. Он утверждал, что сильный король должен был способствовать принятию «добрых и разумных законов» и прислушиваться к советам «мудрых людей» [21, с. 5, 45]. Для подкрепления своих теорий автор нравоучительных трактатов постоянно обращался к событиям и героям античных времён, а также

к научным достижениям величайших мыслителей прошлого [21, с. 187–199].

Вскоре интеллектуальные заслуги Ф. Бэкона были подкреплены и усилены новым витком государственной карьеры. Взлет на вершины власти пришелся в его жизни на время правления короля-учёного Якова I Стюарта. В 1607 г. монарх сделал Бэкона генералом-солиситором, то есть главным адвокатом короны [22, с. 213]. В 1616 г. Ф. Бэкон был введен в состав королевского Тайного совета. С 1617 г. – он лорд-хранитель Большой печати. Наконец, в 1618 г. король сделал своего ближайшего советника канцлером и пэром Англии. Высокие назначения сопровождалась передачей Бэкону титулов барона Веруламского и виконта Сент-Олбанского [22, с. 214].

Политические катаклизмы, настигшие Англию в связи с противостоянием Стюартов и парламента, не обошли стороной персону канцлера-учёного. Очередное столкновение короля-шотландца с оппозиционно настроенными парламентариями-англичанами привело к падению влияния Ф. Бэкона. В 1621 г. преданный соратник короля был окончательно скомпрометирован, а затем арестован, осужден и заключен в Тауэр. Лишь два года спустя опальный Бэкон был амнистирован, но без права возвращения на государственную службу [23, с. 74–75]. Пребывая в безвестности, Фрэнсис Бэкон умер 9 апреля 1626 г.

Завершающий период жизни Фрэнсиса Бэкона, несмотря на сложности развития его государственной карьеры, был также отмечен философскими изысканиями и достижениями. Именно в это время он, признанный идеолог класса собственников-буржуа Англии, сумел заявить о себе в качестве устроителя общества и государства будущего, построенных по правилам открытых им научных законов. Визитной карточкой такого государства, управляемого, как и Утопия, не только королём, но и сообществом интеллектуалов, стало описание «счастливого острова» Бенсалем или Новой Атлантиды.

Вне всяких сомнений, для новых исканий у Ф. Бэкона были весьма веские причины. В последние годы жизни он был особенно сильно озабочен состоянием общественных нравов. Конфликты в стране нарастали, и вопросы всеобщего просвещения в целях консолидации и умиротворения английского социума, находившегося «на переломе», приобретали особую ценность. Стремясь дать свои рекомендации по предотвращению надвигающейся на Англию трагедии, философ и политик приступил к написанию научной утопии, незаконченный фрагмент которой был обнаружен в его бумагах после смерти.

К этому времени ученый-естествоиспытатель и лорд-канцлер Фрэнсис Бэкон окончательно заявил о себе в качестве сторонника секуляризации науки. При этом он сохранял

безусловную преданность христианской вере, почитая Бога в качестве источника Добра и отца Света [20, с. 100]. Такую же позицию занимали ученые с придуманного им далекого острова Бенсалем – Новой Атлантиды. Важно отметить, что они действовали, пребывая в структурах «Ордена Соломонова Храма», или «Коллегии шести дней творения». Его члены стремились к духовному обогащению человечества и к усилению своей власти над природой [24, с. 22]. Тайные эмиссары этого просветительского сообщества, названного в честь древнего царя иудеев, разъезжали в поисках знаний по всему миру. В частности, они добывали книги и материалы для собственных научных исканий («торговцы светом»). Другие члены Ордена («пионеры», «компиляторы» и прочие «посвященные») обрабатывали, систематизировали полученную информацию. Их деятельность связывалась строгой клятвой на предмет сохранения внутренних тайн организации, а также сопровождалась исполнением гимнов, литургий и символических обрядов [24, с. 41–42]. За пределами Ордена, что особенно важно отметить, находились многочисленные слуги обоих полов, а также «непосвященные» и «ученики». Все они, как и будущие адепты масонских лож, проходили процесс обучения для последующего перемещения в структуры управляющего Ордена [24, с. 42–44].

Таким образом, многие рекомендации Ф. Бэкона по вопросам возрождения духовности человека совпали с более поздними мировоззренческими приоритетами и деятельностью руководителей масонского движения Англии. Эти «пересечения» – сакрализацию принципов креационизма, необходимость создания закрытой просветительской организации, провозглашение лояльности к действующей власти – отметили многие исследователи, в числе которых американец А. Уайт [25, с. 40] и француз А. Лантуан [26, р. 87].

Становление ранней масонской идеологии в Англии явилось событием закономерным, объективным. Оно обусловлено предчувствием нескольких поколений британских мыслителей тех кризисных событий в истории своей страны, которые свершились в хронологии XVI – первой половины XVIII в. [27–29]. Несомненно, что мировоззрение будущих участников движения «вольных каменщиков» было подкреплено прозорливыми оценками и установлениями их предшественников. Позднее, в процессе конституирования обновлённого масонского движения, английские интеллектуалы-просветители заявили о рождении новой программы преобразования человечества. Важнейшим и безусловно опорным её компонентом, как и во времена Т. Мора и Ф. Бэкона, стала вера в Бога (в масонской интерпретации – в Великого Архитектора Вселенной). Помимо этого, была подтверждена необходимость также провозглашённого ранее

создания транснационального союза интеллектуалов – Ордена «вольных каменщиков». После провозглашения нового государства, королевства Великобритании, эта организация наделила себя правом оказывать содействие осуществлению аналогичных, объявленных а priori эталонными перемен во внешнем мире.

Список литературы

1. Calvert A. F. The Grand Lodge of England. London : Herbert Jenkins Limited, 1917. 412 p.
2. Weisberger R. W. Speculative freemasonry and the Enlightenment. A study of the craft in London, Paris, Prague and Vienna. New York : Columbia University Press, 1993. 243 p.
3. The Constitutions of the Free-Masons. Containing the History, Charges, Regulations, &c. of that most Ancient and Right Worshipful Fraternity. For the Use of the Lodges. London : Printed by William Hunter, for John Senex at the Globe, and John Hooke, 1723. 91 p.
4. Киясов С. Е. Масонство в эпоху Просвещения (гене-зис, идеология, эволюция, статус). СПб. : Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2010. 398 с.
5. Naudon P. Histoire général de la Franc-Maçonnerie. Paris : Office du Livre, 1987. 251 p.
6. Генон Р. Символы священной науки / пер. с фр. Н. Тир-рос. М. : Беловодье, 2004. 480 с.
7. Hamill J. The History of English Freemasonry. Adlestons : Lewis Masonic Books, 1994. 210 p.
8. Володин А. И. Утопия и история. Некоторые про-блемы изучения домарксистского социализма. М. : Политиздат, 1976. 270 с.
9. Браун Д. Код да Винчи / пер. с англ. Н. В. Рейн. М. : АСТ, 2004. 455 с.
10. Павлова Т. А. Споры вокруг «Макарии» // История социалистических учений / отв. ред. Л. С. Чиколени. М. : Наука, 1989. С. 122–130.
11. Осиновский И. Н. «Утопия» Томаса Мора в Ан-глии XVII века // История социалистических учений / отв. ред. Л. С. Чиколени. М. : Наука, 1989. С. 163–189.
12. Сапрыкин Ю. М. От Чосера до Шекспира: этические и политические идеи в Англии. М. : Издательство МГУ, 1985. 192 с.
13. Кучеренко Г. С. Исследования по истории обще-ственной мысли Франции и Англии (XVI – первая половина XIX в.). М. : Наука, 1981. 318 с.
14. Мор Т. Утопия / пер. с лат. Ю. М. Каган. М. : Наука, 1978. 414 с.
15. Осиновский И. Н. Томас Мор. М. : Мысль. 1985. 174 с.
16. Мордвинцев В. Ф. «Правила и ордонансы» Васко де Кирог и «Утопия» // История социалистических учений / отв. ред. Л. С. Чиколени. М. : Наука, 1989. С. 155–180.
17. Кампанелла Т. Город Солнца / пер. с лат. Ф. А. Пет-ровского. М. ; Л. : Издательство АН СССР, 1947. 175 с.
18. Hill Ch. Intellectual origins of the English revolution. Oxford : Clarendon Press, 1965. 333 p.
19. Бэкон Ф. Новый Органон / ред. и вступ. ст. Г. Тымян-ского ; пер. С. Красильщикова. Л. : ОГИЗ-Соцэкгиз, 1935. 582 с.
20. Бэкон Ф. Великое восстановление науки // Сочи-нения : в 2 т. / сост., общ. ред. и вступит ст. А. Л. Субботина ; пер. Н. А. Федорова, Я. М. Боров-ского. М. : Мысль, 1971. Т. 1. 590 с.
21. Бэкон Ф. История правления Генриха II / ст. и общ. ред. М. А. Барга ; пер. В. Р. Рокитянского, Н. А. Фе-дорова, А. Э. Яврумяна ; коммент. В. Р. Рокитянского. М. : Наука, 1990. 350 с.
22. Барг М. А. Историзм Фрэнсиса Бэкона // Бэкон Ф. История правления Генриха II / ст. и общ. ред. М. А. Барга ; пер. В. Р. Рокитянского, Н. А. Фе-дорова, А. Э. Яврумяна, коммент. В. Р. Рокитянского. М. : Наука, 1990. С. 200–249.
23. Юм Д. Д. Англия под властью дома Стюартов : в 2 т. / пер. с англ. А. А. Васильева, под общ. ред. С. Е. Фе-дорова. СПб. : Алетейя, 2001. Т. 1. 563 с.
24. Бэкон Ф. Новая Атлантида. Опыты и наставления нравственные и политические / пер. с англ. З. Е. Алек-сандровой. М. : Издательство АН СССР, 1954. 238 с.
25. Уайт А. Э. Новая энциклопедия масонства (велико-го искусства каменщиков) и родственных таинств: их ритуалов, литературы и истории / пер. с англ. С. Б. Квиткин, В. В. Кирющенко, М. В. Колопотин, А. Б. Гузман. СПб. : Лань, 2003. 480 с. (Мир культу-ры, истории и философии).
26. Lantoin A. Histoire de la Franc-Maçonnerie française. La Franc-Maçonnerie cher elle. Paris : Nourry, 1925. 514 p.
27. Лабутина Т. Л., Ковалев М. А. Британские интел-лектуалы эпохи Просвещения: от маркиза Галифакса до Эдмунда Бёрка. СПб. : Алетейя, 2020. 462 с.
28. Егоров А. А. История Англии : в 2 ч. Ч. 2 : Англия в Новое время. XVII век. Ростов-н/Д. ; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2021. 390 с.
29. Ковалев М. А. У истоков консерватизма в Ан-глии: общественно-политические взгляды ранних тори (1714–1760 гг.). СПб. : Алетейя, 2024. 360 с.

Поступила в редакцию 18.05.2025; одобрена после рецензирования 22.05.2025; принята к публикации 27.06.2025; опубликована 28.11.2025

The article was submitted 18.05.2025; approved after reviewing 22.05.2025; accepted for publication 27.06.2025; published 28.11.2025